

Разве он только что не стал сюцаем? Почему же его ещё и собираются побить?

Цяо Юань в душе недоумевал, но, видя, как встревожен Юй Шанью, всё же с Юй Дамэном быстро оделся и отправился в старый дом.

Прибыв в старый дом, они узнали, что всё была ложная тревога.

— Вчера уездный начальник устроил пир, на пиру были танцовщицы, одна из них подседа близко, наверное, тогда и пристала пудра.

Юй Сянсюэ, заметив, как изменилось лицо Мэн Цю при слове «танцовщица», поспешил сказать:

— Я сразу же отодвинулся!

Цяо Юань взглянул на Юй Сянсюэ — на левом плече его одежды и вправду осталась пудра, должно быть, прикоснулись лицом, такое близкое расстояние — не мудрено, что Мэн Цю заподозрил.

— Тот уездный начальник хотел привлечь меня на свою сторону, я не пожелал принять, чем вызвал его недовольство. Боялся, что вы будете волноваться, поэтому сначала не сказал правды.

Мэн Цю, выслушав его подробные объяснения, тоже успокоился. Юй Сянсюэ, прожив с ним в браке два года, всегда любил и уважал его. Он был благородным человеком, даже если однажды и изменит сердцу, наверное, приведёт ту к нему. Мэн Цю знал, что устроил сцену, и виновато сказал:

— Я... я заподозрил.

Линь Цуйфэнь защищала его:

— Не тебя винить, кто велел ему дома мямлить, сразу не объяснить толком!

Из-за этого Мэн Цю, с первого взгляда заметив пудру на его плече, изменился в лице, чуть не упав на землю. Отец Юй и Линь Цуйфэнь, увидев, стали спрашивать Юй Сянсюэ о его делах, он сначала не знал, что его уже раскусили, и сказал, что вчера спешно вернулся из уездного города в деревню, что явно не совпадало с ситуацией. Отец Юй разозлился, погнался за Юй Сянсюэ и хотел его отхлестать.

У Мэн Цю сейчас уже больше семи месяцев беременности, нельзя допускать сильных эмоциональных перепадов. Цяо Юань тоже утешал его:

— При беременности неизбежно много думается.

Юй Сянсюэ, обняв Мэн Цю, вернулся в комнату, немного успокоил его, вышел и только тогда сказал всем правду.

Оказывается, тот уездный начальник хотел взять его в зятя!

Линь Цуйфэнь ругалась:

— Проклятый бесстыдник, ещё и брак чужой разрушает!

Хотя она и не знала иероглифов, но понимала принцип: лучше разрушить храм, чем брак. Тем более, разве есть разница между тем, кто, добившись успеха, бросает жену, разделявшую тяготы, и тем, у кого волчье сердце и собачьи лёгкие!

Она мрачно посмотрела на Юй Сянсюэ.

Юй Сянсюэ вздохнул:

— Мама, я, конечно, не стану делать такое. Но пусть об этом не знает Цю-гэр, боюсь, он расстроится.

Члены семьи Юй кивнули, Цяо Юань всё ещё беспокоился и спросил:

— Старший брат наверняка этим оскорбил того уездного начальника, не повлияет ли это на будущие экзамены?

— Ничего. — Юй Сянсюэ стоял, сложив руки за спиной, в глазах его была невиданная прежде острота. — Он всего лишь седьмого ранга уездный начальник, его руки не так длинны.

Цяо Юань по дороге домой всё больше злился:

— Чиновник на ранг выше давит насмерть!

С тех пор как он попал сюда, он честно вёл бизнес, кроме не слишком докучливых людей вроде семьи Цяо, не встречал трудностей. Сначала думал, что в будущем они с Юй Дамэном будут обеспечивать деньги, старший брат Юй сдаст на цзюйжэня или даже станет чиновником и будет защищать их семью — не такая уж сложная задача.

Теперь же обнаружил, что даже уездный начальник седьмого ранга может творить произвол, ломая людям хребет. Хотя пока ничего не случилось, но до осенних экзаменов ещё почти полгода, за это время нельзя гарантировать, что тот паршивый уездный начальник, затаив злобу, не устроит какие-нибудь козни.

На всякий случай Цяо Юань решил написать письмо Чу Ли, чтобы тот разузнал о том уездном начальнике Ши, заодно попросить у него спасительный знак.

Его дважды по двадцать процентов прибыли не должны пропадать даром, в критический момент должны спасти жизнь!

Цяо Юань продиктовал, Юй Дамэн написал письмо, они вдвоём позавтракали, и время идти в лавку уже подошло.

В лавке у Цяо Юаня было много помощников, так что ему не было дела, а вот Юй Дамэну — не так. Хотя с наступлением весны стало теплее, заказывающих печи для обогрева стало меньше. Но оказалось, много торговцев и разносчиков заказывали для приготовления еды, их угольные печи часто были большими, дорогими в изготовлении, весьма прибыльными. К тому же приближалась сельскохозяйственная пора, много людей нужно было чинить сельскохозяйственные орудия, так что сейчас было довольно загружено.

Юй Дамэн довёз Цяо Юаня до входа в Юйцяочжай, они попрощались.

Цяо Юань поцеловал Юй Дамэна, быстро потёрся о него в объятиях, затем радостно сошёл с телеги:

— В полдень принесу тебе вкусенького.

Юй Дамэн кивнул, на душе у него было сладко, как от мёда, и он уехал на телеге.

Цяо Юань осмотрел лавку, дел, требующих его участия, не было, и он спокойно принялся практиковаться в написании иероглифов.

После периода чтения он уже мог распознать большинство распространённых иероглифов этой эпохи, но при написании всё ещё приходилось сверяться с книгами, что было хлопотно, и Цяо Юань решил учиться.

Он сидел в отдельном кабинете на втором этаже у окна, выходящего на улицу. Весеннее солнце ещё не жгло, сейчас его лучи согревали, было довольно приятно.

Попрактиковавшись долго, Цяо Юань увидел, что солнце уже высоко, и собирался перейти на заднюю кухню, чтобы приготовить Юй Дамэну что-нибудь вкусное, как вдруг услышал, как Ма Шунь внизу кричит, что пришёл важный гость.

Цяо Юань спустился посмотреть — это был тот самый Чжан Вэньшэн.

Тут же его лицо изменилось, тон тоже стал не очень хорошим:

— Зачем пришёл сюдай Чжан?

Чжан Вэньшэн усмехнулся, заложив руки за спину, прошёлся по лавке, затем важничая,

сказал:

— Юань-гэр, а ты не пожалел?

Просто невероятно!

До какой же степени надо быть самовлюблённым? Хорошо, что сейчас полдень и в лавке нет клиентов, а то разнесётся — и какую репутацию он будет иметь!

— Пфу! — Цяо Юань одной рукой упёрся в бок, другой указал на него. — Ты что, думаешь, ты такой желанный!

Чжан Вэньшэн отступил на два шага, лицо его выражало недоверие.

Почему прежний нежный и ласковый Юань-гэр стал таким грубым!

Цяо Юань продолжал отчитывать его:

— Кем ты себя возомнил? Ты всего лишь тот, кто жаждет славы и выгоды, неблагодарный! Сюцай? Кому ты нужен! Не говоря уже о том, что старший брат моего мужа — сюцай, да ещё и занявший первое место, его знания неизмеримо лучше твоих? — Цяо Юань усмехнулся, с оттенком насмешки. — Скажем так, тебе девятнадцать, и ты стал сюцаем, кто знает, может, к пятидесяти ты так и не сдашь на цзюйжэня!

Этот удар пришёлся по больному месту Чжан Вэньшэна, он тут же потерял достоинство учёного, топая ногами, сквозь зубы прошипел:

— На осенних экзаменах я обязательно сдам!

Он был юным гением, к тому же ему помогает уездный начальник, как же не сдать с первого раза!

Цяо Юань холодно сказал:

— Как же это сказать?

Цяо Юань намеренно дразнил его и, улыбаясь, продолжил:

— Я немного разбираюсь в чтении по лицу. У тебя заострённая голова, узкий лоб, широкие скулы — видно, что счастья мало, точно не сдашь!

Чжан Вэньшэн был взбешён до предела, весь трясаясь, несколько раз повторил:

— Хорошо, хорошо! Раз уж ты не раскаиваешься, тогда жди, только потом не приходи ко мне с мольбами!

Сказав это, он ушёл, раздражённо махнув рукавом.

Цяо Юань презрительно хмыкнул, повернулся к всё ещё стоявшему в оцепенении и не смевшему пикнуть Ма Шуню и сказал:

— Об этом не говори господину.

Если бы Юй Дамэн узнал, он точно пошёл бы его бить. Сейчас Чжан Вэньшэн, как ни крути, носит звание сюэца, избивать его — противозаконно, не стоит ради такого человека рисковать.

Цяо Юань, разозлив Чжан Вэньшэна до ухода, был в прекрасном настроении, напевал песенку и пошёл на заднюю кухню готовить для Юй Дамэна что-нибудь вкусненькое.

Это хорошее настроение стало ещё лучше при встрече с Юй Дамэном.

Он был рад, Юй Дамэн тоже радовался, с любопытством спрашивая:

— Что случилось, так счастлив?

Цяо Юань подпрыгнул к Юй Дамэну, капризничая, сказал:

— Просто рад тебя видеть!

Юй Дамэн почесал затылок, улыбаясь немного глуповато. Сколько бы они ни жили вместе, он не выдерживал таких прямых слов Цяо Юаня.

Цяо Юань тихо хмыкнул, рука уже ущипнула мясо на талии Юй Дамэна, угрожая:

— Что? Ты разве не рад меня видеть?

— Нет! — Юй Дамэн обнял его и поцеловал. — Рад, я каждый день по тебе скучаю.

Его ублажили, Цяо Юань достиг цели и стал ещё радостнее.

Они кормили друг друга, нежась, поели обед, немного отдохнули, затем Юй Дамэн начал работать, а Цяо Юань, не имея дел, остался в кузнице с ним.

Возможно, известие о том, что Юй Сянсюэ стал сюэцем и занял первое место, уже разнеслось по всему уезду Юньшуй. Во второй половине дня в кузницу пришло немало людей с детьми, все говорили, что хотят приобщиться к таланту занявшего первое место.

Отец Юй сегодня не пришёл в кузницу, остался дома помогать Юй Сянсюэ принимать гостей, поэтому Цяо Юань сам решил всем этим людям соответственно раздать немного денег. Это

привлекло в кузницу немало будущих постоянных клиентов, но пока оставим это.

Через три дня семья Юй устроила пир для Юй Сянсюэ.

Изначально планировали устроить на второй день после его возвращения домой, но семья Чжан собиралась устраивать трёхдневный непрерывный пир.

Неудобно было совпадать по дням, создавая деревенским дилемму, поэтому семья Юй дождалась, пока семья Чжан закончит, и тогда устроила пир.

По желанию Юй Сянсюэ, сейчас он всего лишь сюцай, не стоит роскошествовать, семья Юй планировала только один день, пригласив лишь прежнего учителя Юй Сянсюэ, одноклассников, друзей и деревенских.

Главным поваром снова был тот, кто готовил для Цяо Юаня в прошлый раз. У него хорошие навыки, восемь мясных блюд, четыре овощных, четыре вида сладостей, тарелки по-прежнему были полны до краёв.

Деревенские, плотно поев мяса, сказали:

— Вот это по-настоящему!

Цяо Юань понял, что наверняка на пиру семьи Чжан несколько дней назад что-то случилось. Он с удовольствием смотрел на зрелище, слушая рядом.

Тот человек сказал:

— Что это семья Чжан устроила!

Другой поддержал:

— Верно! Блюда смотрятся красиво, но ни одно не вкусное, не говоря уже о том, что мяса почти нет! Не думайте, я не знаю, те несколько столов, которые они накрыли в доме, и блюда, которые мы ели снаружи, — совсем разные!

— Я думал, раз в нашей деревне редко появляются сюцаи, дал щедрый подарок, а деньги потрачены зря, люди нас просто презирают. Только посмотри на мать Чжан Вэньшэна — нос задрала к небу!

— Не говори! Ни на одном пиру не видел такого! Хозяева просто бросили людей, развлекали только важных гостей.

— Но надо сказать, стать сюцаем хорошо. В тот день на пиру я видел, как много

землевладельцев шли в семью Чжан, говорят, все принесли серебро.

Другой вздохнул:

— Эх, всё равно нужно изо всех сил зарабатывать деньги, отправить ребёнка учиться, рано или поздно и мне сюцаю заработать! Ха-ха-ха...

Цяо Юань, услышав, тоже рассмеялся, подумав, что у этого Чжан Вэньшэна, возможно, и вправду есть некоторые настоящие таланты и знания, раньше упорно учился и стал сюцаем. Но, став всего лишь сюцаем, он так загордился и возомнил о себе, что, боюсь, в будущем неизбежно потеряет себя в лести и восхвалениях окружающих и забросит учёбу.

В отличие от него, Юй Сянсюэ не зазнался и не стал суетиться. По словам Линь Цуйфэнь, после дела с предложением стать зятем от уездного начальника он в последние дни стал ещё усерднее. К людям всегда относился скромно и вежливо, подарки от землевладельцев не принимал, но умел уговорить людей уйти довольными — вот это долгосрочная стратегия.

Юй Дамэн положил Цяо Юаню в миску немного еды, Цяо Юань очнулся и понял, зачем думать о посторонних вещах, сейчас его счастье важнее всего.

Цяо Юань прищурился, скомандовал:

— Я хочу ещё ту рыбу!

На следующий день в семье Чжан и вправду случился скандал, вся деревня о нем знала.

Тот Чжан Вэньшэн собирался жениться на дочери уездного начальника, а Цяо Инъин понизить до наложницы.

Высокомерная Цяо Инъин разве могла это вынести? Устроив дома скандал, она вернулась в родительский дом.

Однако в тот же день после обеда Цяо Гуанчжи, не стесняясь, снова отправил её обратно, сказав, что она согласна быть наложницей.

Цяо Гуанчжи благодаря этому получил должность в уездной управе и на время стал невероятно влиятельным, завёл множество связей.

Цяо Юань с чувством заметил, что и вправду один добился успеха — и вся семья вознеслась. Он смутно почувствовал неладное, опасаясь, что эти двое, действуя заодно, будут мстить ему, и надеялся, что Чу Ли поскорее ответит на письмо.

Но всего через несколько дней в лавке и вправду случилась беда.

Отредактировано Neils январь 2026 год.

<http://bllate.org/book/14361/1272222>